

РЕЦЕНЗИЯ

На курсовую работу по дисциплине: «Теория государства и права»

На тему Насилие и Революция права

выполненную студентом 1 курса очной формы обучения; группы _____

Куршинов Д.А.
(Ф.И.О)

1. Все требования, предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2,3,4,5)
4. Использование современной научной литературы (последние 5 лет) при написании курсовой работы (2,3,4,5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2,3,4,5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2,3,4,5)
7. Качество оформления курсовой работы (2,3,4,5)
8. Основные замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите «28» 05. 2018 г.

Преподаватель Р. Шагиева
подпись

Шагиева Р.В.
Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку «30» 05. 2018 г.

Преподаватель Р. Шагиева
подпись

Шагиева Р.В.
Ф.И.О.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА.

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету Теория государства и права

на тему:

«Эволюция и революция в развитии права»

Выполнил:

Студент 1 курса обучения
Очно-заочного отделения
юридического факультета
Кириллов Д.А.

Научный руководитель:

д.ю.н. Шагиева Р.В.

Р. Шагиева

Москва, 2018г

Содержание

Введение	3
1.Преемственность и обновление в праве	5
2.Закономерности исторического движения государства и права, эволюция и соотношение современных государственно-правовых систем	8
2.1. Происхождение государства и права. Государство и право, их роль в жизни общества	8
2.2. Современные типы права и правовые системы	10
3.Право и революция	14
Заключение	26
Список использованной литературы	27

Введение

Эволюция и революция — соотносительные социально-философские понятия, конкретизирующие применительно к социальной форме движения материи общефилософский закон перехода количественных изменений в качественные, и обратно. Эволюционные изменения в экономической, социальной и духовной сферах общественной жизни подготавливают и неизбежно вызывают революционные изменения в обществе в целом, и наоборот, революция приводит к новому характеру эволюционных перемен.

Понятия эволюции и революции не только соотносительны, но и относительны: процесс революционный в одном отношении может быть эволюционным в др. Критерий для различения эволюции и революции объективен. Эволюционные изменения — это количественное увеличение или уменьшение того, что есть, а революционные изменения — это процесс возникновения качественно нового, того, чего в старом не было. Эволюция и революция диалектически связаны, ибо новое не может появиться из ничего, как продукт сверхъестественного творения, а лишь как результат развития старого. Но простое изменение старого не может породить нечто принципиально новое. Последнее появляется как перерыв постепенного эволюционного развития старого, как скачок в новое состояние. Т.е. эволюция рассматривается как постепенное изменение и противопоставляется скачкообразному, качественному типу изменений.

Революция — переход от одного качественного состояния к другому в результате накопления количественных изменений. Революция отличается от эволюции бурным характером проявления перехода к новому качеству, быстрой перестройкой основных структур системы.

Выделяют виды революций: научно-техническая и социальная. Социальная революция (лат. *revolutio* — поворот, изменение) — коренной переворот в жизни общества, означающий низвержение отжившего и утверждение

нового, прогрессивного общественного строя; форма перехода от одной общественно-экон. формации к др.

Опыт истории свидетельствует, что революция — это не случайность, а необходимый, закономерный результат исторического развития антагонистических формаций. Социальная революция завершает процесс эволюции, постепенного созревания в недрах старого общества элементов или предпосылок нового общественного строя; разрешает противоречие между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, ломает отжившие производственные отношения и закрепляющую эти отношения политическую надстройку, открывает простор дальнейшему развитию производительных сил. Старые производственные отношения поддерживаются их носителями — господствующими классами, которые охраняют отжившие порядки силой государственной власти. Поэтому, чтобы расчистить путь общественному развитию, передовые силы должны ниспровергнуть существующий государственный строй.

1.Преемственность и обновление в праве

Вопросам преемственности в праве была в свое время посвящена монография болгарского правоведа Нено Неновски.

Процессы преемственности и обновления в праве связаны с закономерностями становления индивидуальных (национальных) правовых систем, с общим историческим движением права как социального феномена (правовым прогрессом, ростом правовой культуры, регрессивными явлениями в праве), с закономерностями связи и соотношения национальных и общечеловеческой правовых культур и др.

Преемственность и обновление - это две стороны одного и того же процесса - процесса становления и развития национальной правовой системы. Причем пропорции, удельный вес каждой из сторон в каждом конкретном случае и на каждом историческом этапе могут быть различными, что зависит от таких факторов, как:

- а) собственная логика развития права как социального феномена;
- б) социально-экономический строй общества;
- в) религиозно-этические традиции;
- г) историческая обстановка;
- д) внешнее влияние; и др.

Ю.С. Завьялов в связи с анализом названной работы Нено Неновски отмечает, что главным фактором, обуславливающим преемственность, является необходимость нормативного регулирования ряда общественных отношений,

1.В.А. Рыбаков - Монография «Преемственность

в развитии права.» 16 стр, 2007

2. Н. Неновски, Ю. Завьялов - «Преемственность в праве». 218 стр,1977

вытекающая из потребностей самого общества, и обнаружена преемственность может быть вне сущности, только в содержании права, его форме, отчасти в функциональном назначении (например, в регулятивном).

Сам Неновски считает, «что преемственность в праве означает связь между разными этапами (ступенями) в развитии права как социального явления, что суть этой связи состоит в сохранении определенных элементов или сторон права (в его сущности, содержании, форме, структуре, функциях и др.) при соответствующих его изменениях». При этом автор правильно обращает внимание на то, что преемственность может быть отрицательной, то есть иметь консервативное, реакционное, негативное значение.

Неновски различает преемственность «по вертикали» (во времени) и «по горизонтали» (в пространстве). В любом случае, однако, преемственность по смыслу этого понятия предполагает исторически последовательный характер, и в этом плане «вертикальная» преемственность отличается от «горизонтальной» лишь тем, что означает сохранение элементов при переходе в новые качественные состояния одной и той же национальной правовой системы. «Горизонтальная» же преемственность заключается в восприятии прошлого правового опыта других (территориально) государств.

Болгарский правовед полагает, что рецепция права может рассматриваться как специфическое проявление преемственности в праве. Думается, что дело обстоит как раз наоборот: правопреемственность является разновидностью правовой рецепции.

Слово «receptio» в латинском языке означает «принятие», а приниматься, заимствоваться могут:

а) прошлый правовой опыт (в этом случае как раз имеет место правопреемственность);

б) элементы современных правовых систем.

Практический смысл этого различия состоит в том, что рецепция в форме принятия элементов параллельных правовых систем, то есть правовых систем других современных государств, таит в себе больше возможностей механического заимствования чуждых правовых ценностей (чуждых исторически, социально, религиозно-этически). В случае же рецепции права в форме преемственности такие ценности как бы испытываются временем, проходят через «фильтр» общечеловеческой культуры.

Самым известным примером рецепции права в форме преемственности является рецепция римского частного (гражданского) права в странах континентальной Европы в связи с развитием товарно-денежных отношений.

Примером удачной рецепции права может служить также принятие Японией в свою правовую систему Германского гражданского уложения 1896 г.

Обновление в праве связано с процессом создания самобытных правовых ценностей в рамках конкретной национальной культуры. Если бы этот процесс в праве не имел места, то нечего было бы и преемствовать. Ведь то же самое римское право первоначально было создано как нечто новое, то есть ранее не существовавшее в рамках античной культуры Древнего Рима. Затем, уже в эпоху Возрождения, оно было тщательно обработано в западноевропейских университетах своими толкователями (глоссаторами и постглоссаторами), стало правовой ценностью общечеловеческого значения и выступило основой кодификации гражданского законодательства в правовых системах романо-германской правовой семьи.

2. Закономерности исторического движения государства и права, эволюция и соотношение современных государственно-правовых систем

2.1. Происхождение государства и права. Государство и право, их роль в жизни общества

С тех пор как человечество в ходе исторического развития стало на путь регулирования социальных связей, возник вопрос о том, что представляет собой организованное подобным образом сообщество людей.

Взгляды на государство и его происхождение менялись в каждую историческую эпоху в зависимости от интересов и потребностей общества.

Теории происхождения государства отличаются множеством подходов к пониманию государства.

Одной из самых древних является теологическая теория. Суть ее в том, что государство как упорядоченная социальная структура ниспослана человечеству свыше. Теологическая теория настаивает на божественном происхождении не только государства, но и государственной власти в лице абсолютного монарха. Не случайно эта теория была весьма распространена в средние века. Ее ярким представителем в XIII в. был итальянский философ и богослов Фома Аквинский.

Не менее древней считается патриархальная теория происхождения государства. Она получила обоснование еще в трудах Аристотеля. Согласно этой теории, неорганизованное общество преобразуется в государство вследствие разрастающейся из поколения в поколение семьи, глава которой становится главой государства. Отличие патриархальной теории от теологической в том, что она видела истоки власти монарха не столько в божественном происхождении, сколько в тех формах семьи, где существовала неограниченная власть главы семьи, патриарха.

Наиболее теоретически обоснованной и популярной является договорная теория происхождения государства. Сторонниками этой теории были Дж.

Локк и Т. Гоббс в Англии, Ж.-Ж. Руссо во Франции. Согласно договорной теории, государство возникает из соглашения между правителем и народом, заключаемого в целях обеспечения порядка и организации общественной жизни. Получалось, что государство представляло собой сознательное объединение людей на основе договора между ними, в силу которого они передают часть своей свободы и своей власти особым органам управления. Значимость этой теории в том, что в ней процесс возникновения государства впервые ставится в зависимость от проявления воли людей.

В XIX в. наибольшее число сторонников получает теория насилия, согласно которой все государства возникли в результате завоевания и порабощения одного народа другим. Основатель этой теории австрийский социолог Л. Гумплович считал, что государство создавалось для закрепления власти народа-победителя над побежденными.

В XIX в. появляется психологическая теория происхождения государства, которая рассматривала эту проблему в ином аспекте. Основатели этой теории — французский социолог и криминалист Г. Тард и русский правовед и социолог Л. И. Петражицкий. Суть данной теории в том, что в людях заложена психологическая потребность жить в рамках организованного сообщества, в условиях коллективного взаимодействия. Считалось, что свойством человеческой психики является потребность подчиняться кому-либо и быть зависимым. Таким образом, предполагалось, что возникновение государства есть следствие психологических закономерностей развития человека.

Ни одна из перечисленных теорий происхождения государства не может претендовать на истину в последней инстанции. Это касается и теории, которая до недавнего времени в официальной науке считалась единственно верной. Имеется в виду историко-материалистическая теория происхождения государства. Она связана с именами Ф. Энгельса и К. Маркса. Согласно данной теории, процесс образования государства есть не что иное, как

процесс вхождения в цивилизацию. Главная движущая сила этого процесса — развитие производительных сил. В результате совершенствования орудий труда и способов организации труда происходят крупные общественные разделения труда (земледелие отделяется от скотоводства, ремесло — от земледелия, торговля выделяется в самостоятельную сферу экономики), образуются излишки продуктов труда, что приводит к возникновению частной собственности и имущественному расслоению общества. Вследствие этого возникает необходимость наличия специальных групп людей, основным занятием которых является охрана сложившихся отношений.

Множественность теорий происхождения государства является следствием того, что до сих пор нет однозначного понимания сущности государства.

2.2. Современные типы права и правовые системы

В современном мире каждое государство имеет свое право, а бывает и так, что в одном и том же государстве действуют несколько конкурирующих правовых систем. Свое право имеют и негосударственные общности: каноническое право, мусульманское право, индусское право, иудейское право. Правовые системы различных государств отличаются большим многообразием, спецификой, а иногда и уникальностью. Вместе с тем при всем многообразии характеристик, факторов и путей развития национальных систем можно назвать четыре основные семьи национальных систем права: романо-германская, англо-американская, религиозно-общинные² юридические системы ряда стран Азии и Африки и правовые системы при авторитарных политических режимах.

Их различие зависит от экономических и социально-политических условий развития общественной жизни.

Н.В. Кешикова - Монография «Принципы порядка формирования государственных органов: методологические, системные, ценностно-гуманистические и институциональные аспекты». 24 стр, 2017

Для облегчения сравнительного изучения правовых систем все их разнообразие сведено в науке сравнительного правоведения в ограниченное количество правовых семей. Тем самым, не входя в детали каждой правовой системы, внимание исследователя акцентируется на общих характерных чертах основных правовых семей.

Очевидно, что различия в праве прежде всего определяются содержанием входящих в его состав норм. Но было бы поверхностным и неправильным видеть в праве только лишь совокупность норм. Право - это значительно более сложное явление, выступающее как система. У нее определенный понятийный фонд; она соединяет нормы в определенные группы; использует определенные способы создания и толкования норм: она связана с определенной концепцией социального устройства, и от этой концепции зависит, как применяется и вообще функционирует право.

Однако различия между правом разных стран значительно уменьшаются, если исходить не из содержания их конкретных норм, а из более постоянных элементов, используемых для создания, толкования, оценки норм. Сами нормы могут быть бесконечно разнообразными, но способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов, которых не так уж и много. Поэтому возможна группировка правовых систем в особые группы или семьи.

Правовая семья — это совокупность национальных правовых систем, выделяемых на основе общности различных признаков. Обычно выделяют три правовые семьи: романо-германскую правовую семью, семью общего права и семью религиозного права.

Романо-германская правовая семья включает страны (в том числе и Россию), в которых юридическая наука сложилась на основе римского права. Здесь на первый план выдвинуты нормы права, которые рассматриваются как нормы поведения, отвечающие требованиям справедливости и морали. Определить, какими же должны быть эти нормы, - вот основная задача

юридической науки; поглощенная этой задачей, доктрина в меньшей мере интересуется вопросами управления, отправлением правосудия и применением права; этим занимаются юристы-практики. В романо-германской семье, начиная с XIX века, господствующая роль отведена закону, и в странах, принадлежащих к этой семье, действуют кодексы. Право выступает здесь прежде всего как средство регулирования отношений между гражданами; другие отрасли права были разработаны гораздо позднее и менее совершенны по сравнению с гражданским правом, которое и остается основой юридической науки.

Семья общего права (common law) включает право Англии и стран, последовавших образцу английского права, в частности, США. Характерные черты этого права совсем иные, нежели право всех систем романо-германской семьи. Общее право было создано судьями, разрешавшими споры между отдельными лицами; эту печать своего происхождения данная правовая система несет на себе до нынешнего времени. Норма общего права менее абстрактна, чем норма права романо-германской правовой семьи, и направлена на то, чтобы разрешить конкретную проблему, а не сформулировать общее правило поведения на будущее. Нормы, касающиеся отправления правосудия, судебного процесса, доказательств и даже исполнения судебных решений, в глазах юристов этих стран имеют не меньшее, а даже большее значение, чем нормы, относящиеся к материальному праву; их основная забота - немедленное восстановление статус-кво, а не установление основ социального порядка. При формировании и развитии общего права учения романистов, основанные на гражданском праве, играли весьма ограниченную роль; классификации общего права, его концепции и сам словарь юристов этой формации совершенно иные, чем в правовых системах романо-германской семьи.

Религиозно-общинные юридические системы — это системы юридического регулирования, которые в силу особых экономических,

политических, духовно-нравственных условий функционируют на основе связанности регулируемыми формами, такими как религиозные, традиционные, обычно-общинные и др. Для этой правовой семьи характерно переплетение права и религии.

Правовые системы при авторитарных режимах — группа правовых систем по структуре весьма близка к вышерассмотренной семье. Отличие заключается в том, что для данной группы правовых систем с внешней стороны характерно использование элементов современной юридической, правовой культуры, институтов правосудия и законодательства. При этом отрицается юридическая значимость прав человека и отсутствует действительно независимое правосудие.

3. Право и революция

Шесть великих революций изменили западную традицию права в ходе ее развития. Три из них — Русская, Французская и Американская — были названы революциями самими их участниками, хотя в каждом случае слово "революция" содержало различный смысл. Четвертая из них, Английская, была впервые названа революцией тогда, когда она уже подходила к концу, в 1688—1689 гг. (Славная революция).

Начальный же этап ее (1640—1660) враги называли Великим мятежом, друзья — "восстановлением свободы"; второй этап (1660—1685) в то время называли Реставрацией, хотя некоторые современные авторы называли его также революцией. Впервые слово "революция" было использовано в современном смысле для обозначения крупного политического переворота, однако имелся в виду поворот колеса истории назад к прежней системе правления. Таким образом, явление, которое большинство историков сейчас называют Английской революцией, состояло из трех последовательных "реставраций".

Пятая великая революция, если идти дальше в глубь времени, — это протестантская Реформация, которая в Германии приняла характер национальной революции, началась с нападок Лютера на папство в 1517 г. и закончилась поражением императора в 1555 г. силами протестантского союза и установлением религиозного мира среди немецких княжеств. Шестая, Папская революция 1075—1122 гг., которая является предметом настоящего исследования, также в то время называлась реформацией. Ее проводил папа Григорий VII. Обычно ее название переводится на новые языки как "григорианская реформа", что затемняет ее революционный характер.³

1. В.А. Рыбаков - Монография «Преемственность в развитии права.». 22 стр, 2007

2. Н.В. Кешикова - Монография «Принципы порядка формирования государственных органов: методологические, системные, ценностно-гуманистические и институциональные аспекты». 31 стр, 2017

Можно возражать против того, чтобы называть Реформацию в Германии революцией, несмотря на то, что так ее часто называют историки революций (включая и немарксистов). Еще более сильные возражения можно выдвинуть против того, чтобы называть революцией григорианскую реформацию, да и слово "реформация" может вызывать сомнения. Поэтому настал момент объяснить употребление слова "революция".

История Запада отмечена повторяющимися периодами мощных переворотов, когда вся ранее существующая система политических, правовых, экономических, религиозных, культурных и других общественных отношений, институтов, убеждений, ценностей, целей свергалась в пользу установления новой. Никакой точной симметрии нет в этих периодах великих исторических перемен; и все же есть определенные модели и повторяющиеся черты. Каждый такой переворот знаменовал фундаментальные перемены, стремительные перемены, насильственные перемены, прочные перемены в общественной системе в целом.

Каждый из этих переворотов искал легитимации в фундаментальном законе, отдаленном прошлом, апокалипсическом будущем.

Каждому потребовалось более одного поколения, чтобы укорениться. Каждый в конце концов породил новую систему права, которая воплощала некоторые из главных целей революции и которая изменила западную традицию права, но в итоге осталась в рамках этой традиции.

Эти перевороты не были, с одной стороны, государственными переворотами или восстаниями, а с другой стороны, они не являлись длинными сериями постепенно накапливавшихся изменений, принятых существующей системой.

Они были фундаментальными превращениями, которые осуществлялись довольно быстро, в острой борьбе и со страстью.

Вполне допустимо применять слово "революция", невзирая на все оскорбления, которым подверглось это слово, для обозначения таких эпохальных периодов, особенно в свете коннотации насильственности, которая всегда присутствует при разговоре о революциях последних двух столетий (особенно Русской, Французской и Американской). Здесь имеется в виду не законное принуждение, проводимое законным правительством через полицию или армию, а незаконная сила, применяемая индивидами и группами людей против власти.

С точки зрения западной истории права особенно важно признать, что в истории Запада периодически такая незаконная сила применялась для свержения установленного порядка и что в конце концов люди, пришедшие к власти в результате этого свержения, создавали новые прочные системы правления и права. Система правления и права всех государств Запада берет начало в такой революции.

Термин "революция" используется не только применительно к начальным насильственным действиям, с помощью которых вводится новая система, но также и применительно ко всему периоду, необходимому для укоренения этой системы. Как подчеркнул Ойген Розеншток-Хюсси, требуется больше одного поколения, чтобы сделать настоящую революцию.

Все перечисленные шесть великих революций были "тотальными" в том смысле, что они создали не только новые формы правления, но и новые структуры общественных и экономических отношений, новые структуры отношений между церковью и государством и новые структуры права, а также новые взгляды на общество, новые воззрения на историю и новые системы универсальных ценностей и убеждений. "Переделка ("реформация") мира", провозглашенная Папской революцией, имела место почти в каждой из остальных революций. Разумеется, значительная часть старого мира сохранялась, а через какое-то время количество возвращенного старого даже

увеличивалось, но в каждой революции целое — сама парадигма — было новым.

Таким образом, каждая из этих шести революций порождала новую или значительно обновленную систему права, находящуюся в контексте представлений о полном изменении общества. Более того, та степень, в которой эта цель, в конце концов, отражалась в новом законе, служит показателем успеха революции.

Каждая революция представляет собой и отказ от старой правовой системы, которую эта революция заменила или радикально изменила. От этих систем отказались не только в том смысле, что их в самом деле заменили или радикально переделали. Один из первых декретов большевиков в 1917 г. гласил, что вся дореволюционная правовая система отменяется. Вследствие этого применять надлежало только декреты нового правительства, а пустоты следовало заполнять "революционным правосознанием". Французская революция тоже сначала отбросила систему законодательства, отправления правосудия и вынесения судебных решений старого режима.

В Америке после завоевания независимости демократы боролись против принятия английского права федеральными судами и судами штатов. В Англии Долгий парламент (1640—1641) упразднил Звездную палату, суд Верховного комиссара и другие королевские "прерогативные суды", а парламент Карла II в 1660 г. повторил это решение вместе с верховенством парламента; сильно переделанное общее право стало неписаной конституцией Англии. Лютер сжигал книги канонического права. Папа Григорий VII отменил императорские и королевские законы, которые управляли церковью, — законы, которые разрешали светским властям назначать епископов и священников, позволяли покупать церковные должности и духовенству жениться.

Старый закон отказывал и в другом смысле, он оказывался неспособен вовремя откликнуться на перемены, происходившие в обществе. Если бы царское правительство ввело эффективную конституционную монархию и перераспределило землю, если бы Бурбоны отделили церковь от государства, отменили пережитки феодализма и разрешили создание демократических институтов, если бы король Георг III даровал американским колонистам все права своих английских подданных и в дополнение разрешил им ввести демократические учреждения; если бы первые Стюарты приняли верховенство парламента; если бы каноническое право в XV в поддалось примирительству и другим обстоятельствам, толкавшим его к реформе; если бы императоры и короли в XI в. вовремя отказались от своего главенства над церковью, — словом, если бы все они могли предвидеть неизбежное и произвести необходимые фундаментальные изменения в рамках существующего правового порядка, тогда, наверное, революций можно было бы избежать. Измениться вовремя — вот ключ к жизнеспособности любой системы права, которая испытывает неодолимое давление меняющихся обстоятельств. В историческом смысле революция — это стремительная, прерывная, насильственная перемена, от которой лопаются по швам правовая система.

Может быть, неумение предусмотреть фундаментальные изменения и вовремя внести их обусловлено внутренним противоречием в природе западной традиции права, одна из целей которой — сохранение порядка, а другая — осуществление правосудия. Сам порядок понимается как содержащий внутреннюю напряженность между потребностью в переменах и потребностью в стабильности. Правосудие также рассматривается в терминах диалектики, ведь существует напряженность между правами отдельного человека и благополучием общества.

Реализация справедливости всегда провозглашалась как мессианский идеал самого права; сначала она ассоциировалась (во время Папской

революции) со Страшным Судом и царствием Божьим, потом (во время революции в Германии) — с христианской совестью, позже (во время Английской революции) — с общественным духом, справедливостью и традициями прошлого, еще позже (во время Французской и Американской революций) — с общественным мнением, разумом и правами человека и, наконец, совсем недавно (во время Русской революции) — с коллективизмом, плановой экономикой и социальным равенством. Более всего и прежде всего именно этот мессианский идеал справедливости нашел свое выражение в великих революциях. Свержение существующего закона как порядка оправдывалось восстановлением более фундаментального закона как справедливости. Именно убеждение, что закон предал свою высшую цель и миссию, приводило к каждой из великих революций.

Томас Кун объяснял великие революции в науке, такие, как Коперникова, Ньютонова или Эйнштейнова, как результат кризисов, которые периодически возникают тогда, когда выясняется, что явления, не объяснимые из устоявшихся научных постулатов и потому принимаемые как аномалии, на самом деле требуют новых основных постулатов. Как показывает Кун, новые постулаты, формулируемые так, чтобы они объясняли как "нормальное" то, что считалось просто "аномальным", и становятся ядром новой научной "парадигмы". Взаимодействие революции и эволюции в западном праве демонстрирует впечатляющую параллель взаимодействию революции и эволюции в западном естествознании.

В западном праве, как и в западных естественных науках, подразумевается, что будут происходить изменения в данных условиях, что эти изменения будут ассимилированы в существующую систему или парадигму, что если они не ассимилируются, то их примут как аномалии, но если слишком много изменений не смогут ассимилироваться, тоща в какой-то момент сама система потребует коренного изменения. В науке старой

истине придется уступить место новой. В праве старому правосудию, возможно, придется уступить место новой справедливости.

Так, великие революции политической, экономической и социальной истории Запада представляют собой взрывы, происшедшие в тот момент, когда правовая система оказалась слишком неподатливой и не смогла ассимилировать новые условия. Некоторые авторы относятся к этим историческим взрывам как к чему-то вроде "возвратного рака" в западном обществе, как к "лихорадке", которой надо переболеть. Однако это лишь одна сторона дела, и не самая важная. Эти исторические взрывы несли массу энергии, выход которой, хотя и уничтожил большую часть прошлого, но зато создал новое будущее. В конечном счете, каждую великую революцию можно рассматривать не столько как слом, сколько как переделку. Каждая из них должна была найти компромисс с прошлым, но каждая также преуспела в создании нового права, которое воплощало многие из тех главных целей, за которые эта революция сражалась.

Если мы так подчеркиваем правовое измерение великих революций — отвержение ими существующего порядка и в итоге создание нового закона, то не для того, чтобы преуменьшить, а, напротив, чтобы ярче осветить важность других общественных измерений этих переворотов: политического, экономического, религиозного, культурного. Фундаментальные перемены в праве неизбежно переплетались с фундаментальными переменами в других структурных элементах общественной жизни.

Например, во время Папской революции конца XI — начала XII в. реформа права была тесно связана с целым рядом "очень глубоких и очень широких перемен" того времени, говоря словами великого историка общества и экономики Марка Блока, которые "охватили одну за другой почти все сферы общественной жизни". Более того, если мы называем эту всеобъемлющую трансформацию Папской революцией, то это не означает,

что ее масштаб ограничен такими вопросами, как борьба за контроль папства над церковью и за свободу церкви под руководством папства от светского господства, а, напротив, ее размах включает все взаимосвязанные перемены, происходившие в это время. Новая папская концепция церкви, как сказал Джозеф Р. Стрейер, "почти что требовала изобретения концепции Государства".

Революция в праве была тесно связана с революцией в церкви, которые, в свою очередь, были тесно связаны с революцией в сельском хозяйстве и торговле, подъемом городов и королевств как самостоятельных территориальных владений, подъемом университетов и схоластической мысли и другими важными переменами, которые сопровождали рождение Запада в том виде, как он себя мыслил (и как мыслили его другие) на протяжении следующих восьми с лишним столетий. Название "Папская революция" не стоит понимать узко, как и название "Пуританская революция" в применении к истории Англии с 1640 по 1660 г., оно ведет дальше, за свой предел.

Временная протяженность Папской революции не ограничена относительно коротким периодом в несколько лет, когда она была, так сказать, в расцвете, то есть во время понтификата папы Григория VII. Русская революция ведь тоже не ограничивается теми несколькими годами, когда Ленин привел большевиков к власти. Можно датировать начало Папской революции 1075 годом, когда Григорий провозгласил главенство папы над всей церковью, церковную независимость от светской власти и верховенство церкви над ней, а конец — 1122 годом, когда был достигнут окончательный компромисс между папской и императорской властями. Однако, отзвуки ее на этом не затихли: силы, приведенные тогда в движение, продолжали действовать еще многие века.

Многие историки чуждаются объяснений, которые включают столь длинные промежутки времени. Эти ученые с куда большим удовольствием приписывают данные условия причинам либо современным им, либо непосредственно им предшествующим. Но если поставить этот вопрос остро, трудно отрицать, что текущие условия часто в значительной степени определяются событиями, которые произошли за несколько столетий до этого. Например, если попытаться объяснить кризис расовых отношений в Соединенных Штатах Америки во второй половине XX в., то нельзя будет обойтись без Декларации независимости 1776 г., решения вопроса о рабстве в Конституции США 1789 г., Гражданской войны 1861—1864 гг. Несомненно, именно Американская революция запустила тот механизм, который потом обеспечил освобождение рабов и в конце концов привел к борьбе за гражданские права.

Западный характер национальных революций. Как и протестантская Реформация в Германии, Английская революция, Американская революция, Французская и Русская были, конечно же, национальными революциями. Напротив, Папская революция носила транснациональный характер. Она захватила всю Европу и проводилась от имени духовенства, руководимого папой, против императорского, королевского и феодального господства. Ясно, что Папскую революцию можно назвать западной, или европейской, но правомерно ли также характеризовать и национальные революции? В связи с этим вопросом следует сделать два замечания, которые имеют прямое отношение к пониманию Папской революции.

Во-первых, все национальные революции, начиная с XVI в., за исключением Американской, были направлены отчасти против католической (в России — русской православной) церкви, и все они перенесли большие разделы канонического права из церкви в национальное государство, таким образом секуляризуя их. Следовательно, при изучении правовых систем, как церковных, так и светских, созданных в конце XI, в XII и XIII вв. под

влиянием Папской революции, следует иметь в виду, что многие элементы этих систем постепенно перешли в светское право всех европейских государств под влиянием национальных революций. В этом отношении национальные революции носили интернациональный характер.

Во-вторых, все великие национальные революции Запада были также по самой своей природе западными революциями. Каждая из них готовилась в нескольких странах. Протестантская Реформация, прежде чем разразиться в Германии, подготовлялась Уиклифом в Англии и Гусом в Богемии, а также множеством активных реформаторских течений во всех странах Европы. Пуританское движение в Англии не только основывалось на учении швейцарского реформата Жана Кальвина, но и имело тесные связи с кальвинистскими течениями в Голландии и других странах континента. Просвещение XVIII в. было явлением общезападного масштаба; оно создало идеологическую основу не только для Американской и Французской революций, но и для агитации за радикальные перемены в Англии и других странах. Русская революция родилась внутри международного коммунистического движения, основанного двумя немцами, а корни ее лежат в Парижской коммуне 1870 г.

Точно так же эти национальные революции, начавшись, немедленно находили отклик в масштабе всего Запада. Непосредственной реакцией на их начало были страх и враждебность — страх перед распространением революционной заразы, враждебность к стране, являющейся ее переносчиком. Наконец, лет через двадцать-тридцать, когда революция на своей родине уже затихала, соседи принимали ее в смягченной форме.

Так, после того как утихла лютеровская Реформация в Германии, в Англии, Франции и других странах появились абсолютные монархии с сильной государственной службой, после спада пуританской революции в Англии на европейском материке в конце 1600-х — начале 1700-х гг.

возникли конституционные монархии и квазипарламентские учреждения, когда затихли Французская и Американская революции, англичане в 1832 г. расширили контингент избирателей и включили в него средний класс, а после того как утихла революция в России, в Западной Европе и США в 1930-х гг. появились правительства "социалистов" или "нового курса".

Еще более важно, что правовые учреждения разных народов Европы, хотя они и приобретали, начиная с XVI в., все более национальный и все менее европейский облик, тем не менее сохранили свой западный характер. Это справедливо, несмотря на то, что светские суды и светское право все более стесняли рамки юрисдикции церковных судов и канонического права, да и сама католическая церковь все больше национализировалась.

И, тем не менее, существовали многочисленные узы между разными национальными системами права. Все эти системы разделяют некоторые основные способы категоризации. Например, все они находят равновесие между законодательством и вынесением судебных решений, а в вынесении решений — баланс между законами и иными нормативными актами и судебными прецедентами. Они проводят резкую границу между гражданским правом и уголовным правом.

Во всех этих системах преступления анализируются, как впервые сделал Абельяр в начале XII в., с точки зрения деяния, умысла или небрежности, причины, обязанности и других сходных понятий. В целом гражданские обязательства кодексом или фактически подразделяются на договор, деликт и неосновательное обогащение (квазидоговор). За этими и многими другими сходными категориями анализа лежат общая политика и общие ценности. Например, когда в 1930 г. в национал-социалистской Германии был принят законодательный акт, по которому преступлением считалось всякое деяние, которое "заслуживает наказания согласно здоровому народному чувству", в других странах это восприняли как нарушение традиционной западной

концепции законности. Постоянный международный суд отменил аналогичный закон вольного города Данцига, основанный на немецком акте, как противоречащий верховенству права, правовому государству.

Заключение

Данная работа была посвящена теме «Эволюция и Революция в развитии права». Она осветила следующие вопросы, связанные с раскрытием данной темы:

- право и истоки правовых представлений;
- этапы и направления эволюции юридической теории;
- формирование и революционное развитие теории права и государства и другие аспекты, необходимые для наиболее полного раскрытия главного вопроса данной курсовой работы.

В заключение проведенного исследования этого вопроса можно сделать следующие определенные выводы:

- Оценивая в целом рассмотренные теоретические учения о праве и государстве в разрезе времен, необходимо отметить, что каждое из них (при всех своих недостатках, спорности тех или иных положений и т. д.) выполняло свою особую функцию в рамках специфического разделения научно-юридического труда, внесло свой вклад в процесс модернизации и обогащения юридической мысли, содействовало углублению юридических исследований и развитию юридической науки.

Само многообразие прошлых и современных теоретико-правовых учений, наличие разных подходов к предмету и методу юриспруденции, борьба различных школ, течений и концепций юридической мысли демонстрируют познавательную сложность и смысловое богатство предмета общей теории права и государства, ее творческую динамику, большой эвристический потенциал, способность к обновлению и развитию. Пользуясь словами Канта, можно сказать, что пока юристы ищут свое понятие права и спорят об этом, юриспруденция жива и развивается.

Список использованной литературы

1. Г. Дж. Берман - «Западная традиция права». 153 стр, 1998
2. А.Б. Венгеров - «Теория государства и права». 127 стр, 2000
3. Н.В. Кешикова - Монография «Принципы порядка формирования государственных органов: методологические, системные, ценностно-гуманистические и институциональные аспекты». 24 - 31 стр, 2017
4. Н. Неновски, Ю. Завьялов - «Преемственность в праве». 218 стр, 1977
5. В.А. Рыбаков - Монография «Преемственность в развитии права». 16 - 22 стр, 2007